

Навеки в моем сердце

Вспоминая Наталью Генчель и Николая Массальского

В ноябре исполнилось 120 лет со дня рождения Натальи Альбертовны Генчель – балерины и педагога, заслуженного деятеля искусств Коми АССР, воспитавшей целую плеяду известных в республике и за ее пределами артистов балета. Вместе со своим мужем Николаем Николаевичем Массальским она внесла большой вклад в становление профессионального театрального искусства региона. Свои воспоминания об этой замечательной паре предоставила нашему журналу заслуженный работник культуры Российской Федерации Галина Юрьевна Ширяева.

На улице Карла Маркса

Так случилось, что мое детство проходило в период формирования профессиональной культуры в республике. Огромная заслуга в этом деле принадлежит бывшим политическим заключенным, известным деятелям культуры и искусства страны. Среди них были и мои любимые Наталья Альбертовна Генчель и Николай Николаевич Массальский. Мое знакомство с ними состоялось в начале 1950-х годов, когда мама привела меня во Дворец пионеров, где работала эта замечательная семейная пара. Генчель руководила хореографическим кружком, Массальский был худруком Дворца пионеров.

Я не помню первой встречи с Натальей Альбертовной. Помню ее огромные голубые глаза, помню ее сидящей на стуле с подогнутой ногой – ее любимая поза. Полноватая фигура, белая блузка, серая вязаная кофта и юбка. Других нарядов не припомню. Зато помню ее дома, в роскошном, на мой тогдашний взгляд, длинном халате с большим воротником и широкими рукавами. Помню ее всегда ухоженные руки с накрашенными ногтями – это была редкость в нашей среде. Наталья Альбертовна казалась нам эталоном изысканности, женской красоты и внутренней культуры. Годы проведенные в лагере, не сделали ее и Николая Николаевича

Н. Генчель в Сыктывкаре вскоре после освобождения из лагеря. 1940-е гг.

■ Генчель Наталья Альбертовна (1904–1968). Уроженка Москвы, балерина, педагог-хореограф. В 1925 г. окончила хореографическое отделение Московского театрального техникума. Работала артисткой балета в театрах Москвы и Киева. В 1935 г. вместе с мужем Н.Н. Массальским осуждена по ст. 58-10 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Срок отбывала в Ухто-Печорском ИТЛ, на лагпункте Судострой, участвовала в постановках лагерного театрального коллектива. После досрочного освобождения в 1939 г. поселилась в Сыктывкаре. В 1940 г. организовала первый в Коми АССР детский хореографический кружок при Дворце пионеров, которым руководила до 1964 г. Балетмейстер стажерской студии при республиканской филармонии. Заслуженный деятель искусств Коми АССР.

жесткими, наоборот, в их сдержанности была высокая культура и достоинство не сломленных обстоятельствами людей. Они создавали тонкий слой культуры, который помогал формированию общей культуры населения в тот период, и в первую очередь детей.

Наталья Альбертовна и Николай Николаевич жили на улице Карла Маркса, дом 227. Я в то время жила рядом, в доме 225. Наши дома объединял двор. Двор был всегда чисто убран, на клумбах росли незатейливые цветы, а на скамейке возле дома вечером можно было видеть Николая

Жили у них и две собаки – большая дворняга Дружок и маленькая больная собачка, с которой часто случались припадки, и Наталья Альбертовна плакала, выходящая ее после очередного приступа. А поскольку Николай Николаевич был без ноги (потерял на фронте), а Наталья Альбертовна страдала, как она это называла, «куриной слепотой», гулять вечерами с Дружком приходилось мне. Не могу сказать, что это доставляло мне большую радость. Совсем наоборот – протерпев весь день, Дружок мчался по улице с таким напором и скоростью, что я вынуждена была бежать за ним по грязи и лужам, не разбирая дороги... Дружок умер от тоски через несколько дней после ухода из жизни Натальи Альбертовны.

Н. Массальский с пионерами. Конец 1950-х гг.

■ **Массальский Николай Николаевич** (1908–1982). Актер, режиссер. Родился в Москве. Учился на литературном отделении Димитровских спецкурсов, в Московском промышленном институте. Работал актером драмтеатра Коммунистического района Московской области. После ареста в 1935 году отбывал срок там же, где и его жена Н.А. Генчель – в Ухто-Печорском ИТЛ, на лагпункте Судострой. В лагере был художественным руководителем театрального коллектива. С 1939 года жил в Сыктывкаре, работал актером драмтеатра, художественным руководителем Дворца пионеров. В 1942 г. призван на фронт. В 1943 г. получил тяжелое ранение. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. После войны – художественный руководитель Дворца пионеров и школьников Сыктывкара, директор Республиканской филармонии. Заслуженный деятель искусств Коми АССР.

Н. Массальский в 1934 г.

Николаевича. Он частенько выходил с кульком хороших конфет и угощал ими детвору. Думаю, это была тоска по несбывшемуся отцовству.

Постепенно я сблизилась с Натальей Альбертовной. Она считала меня способной и называла «китенком» («китом» у нас была Таня Ватагина, которая была старше меня года на три). Я стала бывать у них дома, в квартире на первом этаже с металлической табличкой «Массальский Н.Н.» на двери. Квартирка была маленькая: комната-зал, где принимали гостей, и небольшая спальня. Была еще кухня, на которой Наталья Альбертовна готовила свой знаменитый грибной суп, в котором часто похрустывал на зубах песок. А в уютной нише широкого коридора спала бабушка Маша. Бабушка была не родная, но, придя однажды помочь по хозяйству Наталье Альбертовне, она стала для них не просто незаменимой, но и частью семьи.

Цветы в спальне и подарок от Нобиле

Я часто бывала у Массальских. Они любили меня, относились как к родной – своих детей у них не было. Наталья Альбертовна помогала мне с немецким. Уроженка Москвы, она была очень хорошо образованна, в совершенстве знала немецкий и французский языки, вероятно еще и потому, что отец ее был немцем, а мать французкой. Она рассказывала мне, что, когда сломала ногу и не могла долгое время танцевать, подрабатывала переводами. Возможно, этот факт также сыграл свою трагическую роль в ее судьбе.

В спальне у Натальи Альбертовны и Николая Николаевича всегда стояли цветы – полевые, других тогда не было. Цветы приносили друзья семьи. Часто бывал у них художник Валентин Поляков, дружили они и с поэтом Серафимом Поповым. Я встречала там их друзей по несчастью – драматурга Александра Клейна, дирижеров Николая Клауса и Владимира Каплун-Владимирского... Люди, имевшие схожие судьбы, много претерпевшие и умеющие дорожить и жизнью, и дружбой, стремились быть вместе. Наталья Альбертовна никогда не говорила о своем прошлом. Я тогда ничего не знала о ее печальной судьбе. Но однажды она попросила меня починить маленького самодельного Петрушку, сшитого из лоскутков, который висел на торшере в комнате. Я спросила тогда, зачем его чинить – такого старого и некрасивого. Она ответила, что он ей очень дорог, дороже всех самых дорогих подарков, потому что подарили его в очень трудное для нее время. То, как

она сказала об этом, почему-то резануло сознание и отпечаталось в памяти.

Комната у Массальских была окрашена в терракотовый цвет, и на этом фоне очень красиво смотрелись многочисленные статуэтки из слоновой кости на стеклянных полочках – их привозил Николай Николаевич жене из командировок. На стенах висели коллекционные тарелки. Одна из них была очень старой – периода Наполеона Бонапарта. В доме было очень много книг, в том числе и по искусству. На почетном месте на стене висел коврик, сделанный из разноцветных средиземноморских ракушек. На его тыльной стороне помещалась памятная надпись. Она гласила, что это подарок молодой балерине Большого театра Наталье Генчель от дирижблестроителя и исследователя Арктики Умберто Нобиле.

Такой необычный сувенир в сыктывкарскую квартиру попал неслучайно. Попытка достичь Северного полюса на дирижабле «Италия» в 1928 году закончилась для Нобиле катастрофой. Некоторые из его спутников замерзли во льдах. Его самого и оставшихся в живых членов итальянской арктической экспедиции спасли советские полярные летчики – Бабушкин, Чухновский и другие. В итальянском посольстве в Москве для Нобиле устроили чествование. В концерте в его честь приняли участие лучшие столичные артисты. Успешно выступившей тогда молодой балерине Генчель и подарил Нобиле на память сувенирный коврик. А через несколько лет подарок от иностранца стал поводом для ареста.

Балетная азбука

В хореографическом кружке Наталья Альбертовна знакомила нас с балетной азбукой. Мы участвовали в концертах, которые проходили во Дворце пионеров, чья сцена казалась нам огромной. Репертуар был очень разнообразный: русский и украинский, татарский и молдавский танцы, вальс, полька и что-то похожее на современную композицию с философским подтекстом. Уже в то время Наталья Альбертовна сформировала детский коллектив, способный к осуществлению балетных постановок. Сегодня я с уверенностью могу сказать, что она заложила фундамент будущего балета в республике, даже не осознавая этого. Профессиональная балерина, силою обстоятельств оказавшаяся после лагерей в маленьком деревянном городишке и не имевшая

возможности вернуться к прошлой жизни, она стала работать с детьми и воплотила на сцене нашего дворца то, что оставалось ее мечтой.

Наталья Альбертовна стала не только балетмейстером-постановщиком своих балетов, но и художником по костюмам и декорациям. Ей нужно было уметь все, и она справлялась. Это была ее победа над судьбой. В городе еще не было музыкального театра, а в хореографическом классе Дворца пионеров рождались балеты, которые шли и на сцене дворца, и на сцене драматического театра. Это было большим событием в городе и широко освещалось в газетах. Были поставлены «Доктор Айболит» и «Снежная королева», «Красная Шапочка» и «Пионеры Севера». Наталья Альбертовна ставила балеты и на тему коми фольклора. Сюжет одной из сказок был похож на сюжет о Яг-Морте. Музыка к этому

огромными елочными игрушками. Сценарий открытия, не сомневаюсь, писал Массальский (к тому времени были выпущены несколько сборников-брошюр с его сценариями, один я бережно храню).

Нам, трем девочкам, поручили ответственную пробежку вокруг елки в роли оленей. Для этого дворец приобрел темно-синие спортивные костюмы (рейтузы, курточка, шапочка), подобрали одинаковые по цветовой гамме светлые пимы – это было роскошью для девочек, а у меня они были. И мы сразу вошли в образ. Звучала музыка, было морозно, пар шел изо рта, мы синхронно бежали, высоко поднимая колени, скрестив руки над головой – почти настоящие олени! Мы были страшно горды доверенной нам ролью. К тому же наше выступление имело замечательный финал – нам продали наши костюмы, в свободной

Н. Генчель с воспитанницами хореографического кружка. В левой руке – Валя Прошева, крайняя справа – Валя Летова.

балету, который назывался «Войпель», написал Николай Порфирьевич Клаус, композитор, дирижер и пианист, тоже из репрессированных. Я хорошо помню, как танцевала хоровод в этом балете с веточкой в руке.

Я училась в классе в четвертом-пятом, когда город, в том числе и Дворец пионеров, готовились к открытию на Красной площади, теперь Стефановской, новогодней елки – большой, пушистой, украшенной настоящими

продаже таких в ту пору, конечно, не было... А Дед Мороз! Это был лучший Дед Мороз в мире! Его волшебный добрый голос обволакивал и проникал в самое сердце, оставляя впечатление на всю жизнь у всех, кто слышал его. Благодаря ему, артисту драматического театра Алексею Михайловичу Эманину, появился в городе кукольный театр «Буратино». Этот театр и сегодня живет в стенах нашего дворца, который носит уже другое название.

Воспитанницы Н.Генчель: Тамара Маегова (Борисова), Тамара Батиева, Инна Чуистова.

Разносторонний Ник-Ник

В некоторых документах значится, что Николай Николаевич Массальский «вышел из простого народа», в других – что он из служащих. Я же слышала, что его бабушка или прабабушка владела фарфоровым заводом. И наличие в их квартире уникальных фарфоровых предметов подтверждает, на мой взгляд, его – образованного, интеллигентного, аристократа до мозга костей – дворянское происхождение.

Николай Николаевич был человеком разносторонне одаренным: в течение многих лет он являлся автором сценариев и режиссером массовых народных представлений, был активным корреспондентом областных газет и радио. Для Дворца пионеров им были написаны тексты обзоров, сценариев, либретто. Во дворце он поставил многоактные пьесы русских классиков и советских драматургов, способствовал открытию пионерского театра «Юность», который стал стартовой площадкой для известных в республике артистов драмы – Галины Миковой, Людмилы Обориной, Лидии Цивилевой, Людмилы Мальцевой.

Массальский был главным режиссером первого Коми республиканского фестиваля молодежи. В канун 50-летия Великого Октября Коми государственному ансамблю песни и танца (ныне ансамбль «Асья кыя») на Всероссийском конкурсе было присвоено звание лауреата. Режиссером юбилейной программы ансамбля был Массальский. Кроме того, Николай Николаевич

вел большую общественную работу как член постоянной республиканской военно-шефской комиссии, председатель Сыктывкарского городского и член президиума Коми республиканского комитета защиты мира.

Помню, Николай Николаевич вел передачи об искусстве на радио, сам же их и готовил. У него был очень приятный глубокий голос и грамотная речь. Когда в 1950-х стали освобождаться из мест заключения артисты, в Сыктывкаре из них было сформировано концертно-эстрадное бюро (КЭБ), которое проводило концерты-лектории. Их целью было знакомство населения с высокими образцами музыкального искусства.

Детские гастроли

Мы, дети, тоже стали «гастролировать» и даже давать платные концерты. Эти поездки стали нашим детским вкладом в приобщение сельского населения к искусству.

Ник-Ником были организованы наши поездки по деревням. В агитбригаду вошли и чтецы, и танцоры, и певцы. Мы давали концерты, а местные жители приносили нам деревенский творог в эмалированном ведре, молоко и удивительно вкусный белый хлеб. После концертов мы отдыхали – загорали, плавали, играли. Спали в деревенском клубе прямо на крошечной сцене, на душистой соломе. Задерживали занавес, чтобы не дуло, сено накрывали простынями, взятыми из дому, и долго не спали – шептались. Ночь казалась бесконечной – еще и из-за комаров.

До следующей деревни добирались по реке на каком-то суденышке... Эта поездка навсегда осталась в памяти. А дружбу со многими «артистами» я пронесла через всю жизнь.

В начале 1970-х годов на теплоходе «Коми пионер» действовал плавучий лагерь детского актива, курсировавший между Сыктывкаром и Великим Устюгом. Он собрал делегации из разных школ, вожakov комсомольского движения. Здесь проводились встречи с интересными людьми, дружественные мероприятия, которые должны были помочь участникам лагеря в работе комсомольской дружины. Среди руководителей были работники Дворца пионеров, в том числе Николай Николаевич. Он проводил занятия, на которых учил искусству перевоплощения. Нина Петровна Ульянова, учительница школы №12, в те времена активная комсомолка и участница такого плавучего лагеря, вспоминала, под каким впечатлением были все присутствовавшие на занятиях Массальского. Однажды Николай Николаевич после вводной беседы вдруг вышел из комнаты, а через минуту вернулся уже в образе Отелло и заставил всех присутствующих вздрогнуть от неожиданности, а затем восхититься его актерской работой. Кстати, Николай Николаевич был не только драматическим артистом, он еще и прекрасно пел, часто напевая арии из опер, обходя свои владения, Дворец пионеров, или поднимаясь по его красивой лестнице.

В 1964 году Николая Николаевича пригласили на пост директора республиканской филармонии. В период его директорства филармония обрела своего постоянного зрителя. Это при нем перед началом концертов спрашивали «лишний билетик». При филармонии он создал двухгодичную стажерскую балетную студию, руководителем которой стала наша любимая Наталья Альбертовна. В состав ее отобрали несколько человек: Женю Захарову, Гаю Есеву, Алю Распутину, Надю Холлопову, Надю Беляеву и меня – Гаю Кочеву. Единственным мальчиком был Женя Тренев, сын Геннадия Тренева, автора либретто к балету «Яг-Морт».

Заниматься мы стали прямо на сцене филармонии. Тогда это было небольшое одноэтажное здание, пристроенное к драматическому театру. Сцена была крохотная, по ее периметру были расставлены балетные станки. Кулисы и занавес на период занятий убирались. На этой маленькой площадке демонстрировали чудеса профессионализма известные в будущем танцоры, музыканты, канатоходцы. Студийцы были встречены взрослым артистическим коллективом с радостью, ведь мы дополнили концертный репертуар балетными номерами. Помню, как на маленьком самолете АН-2 летели в Ухту выступать на концерте вместе с такими профессионалами, как певица Тамара Каракчиева и балалаечник Владимир Фисун. Мы же, еще почти дети, в марлевых пачках, на полупальцах (о пуантах и не мечтали) исполняли танец маленьких лебедей из балета «Лебединое озеро». Кланялись под шквал аплодисментов – так была велика потребность в искусстве в то время.

Путевка в жизнь

В 1966 году мы завершили образование в студии и все связали свою жизнь со сценой. Определяла нас в будущую профессию прима-балерина музыкального театра Ольга Коханчук. Я, Галя Есева и Аля Распутина стали артистками балета республиканского музыкального театра, остальные были определены в ансамбль «Ася кыа».

Недавно я случайно нашла среди бумаг характеристику, которую Наталья Альбертовна дала мне для поступления в институт. У меня сохранилась и телеграмма от Натальи Генчель, присланная мне в Ленинград, в которой она поддерживала меня перед экзаменами в Ленинградский институт культуры: «Не дрожи как

Дети из хореографического кружка Дворца пионеров с родителями перед отправкой в Ленинградское хореографическое училище. 1950-е гг.

овечий хвостик. Все будет хорошо».

Наталья Альбертовна воспитывала во мне чувство вкуса. Например, говорила, что лучше всего смотрятся те платья, которые чуть прикрывают колени, показывая самую красивую часть ноги; что грим у девушки должен быть в жизни очень умеренным, подчеркивать молодость и очарование. Однажды я начернила свои и без того темные брови, и Наталья Альбертовна тактично выразила свое удивление переменной в моей внешности. Я в смущении пролепетала что-то невнятное, но урок этот запомнила хорошо.

Наталья Альбертовна всегда волновалась о судьбах своих воспитанниц. Встречалась с родителями, ходила к ним домой, убеждая их отправить способных детей в специальные учреждения для получения образования. В то время специальность хореографа или балерины не вызывала никакого отклика в сердцах родителей. Само слово «хореография» они связывали с хором и не улавливали связь между занятиями своих детей танцами и хореографией.

Легенда танцевального искусства республики, солистка ансамбля «Ася кыа» Тамара Николаевна Борисова (Маегова) рассказывала, как Наталья Альбертовна, обнаружив большие способности у юной Тамары, несколько раз ходила домой к ее родителям и просила отправить дочку учиться. Но многодетная семья Маеговых не могла позволить этого, поскольку их сын Николай, тоже известный впоследствии музыкант и общественный деятель, уже учился в консерватории. Тогда

Наталья Альбертовна вместе с мужем сделали все, чтобы способная, живущая впроголодь девочка в четырнадцать лет получила трудовую книжку с записью «Артистка балета ансамбля». А позднее, когда Николай Николаевич стал директором филармонии, способствовали получению квартиры. Всю свою счастливую сценическую жизнь Тамара Николаевна с благодарностью вспоминала их участие в ее судьбе. Вспоминала она и то, что главным в принятии решения стать артисткой ансамбля была возможность досыта поесть хлеба, который можно было купить на заработанные деньги. Голод стал определяющим в выборе профессии.

Приходила Наталья Альбертовна и к нам домой. Мы с мамой волновались; помню, мама налепила пельменей и испекла оладьи, которые подала с растопленным сливочным маслом. Не знаю, о чем они говорили, но мама не отпустила меня учиться в Ленинградском хореографическом училище, куда я прошла отбор. Однако Наталья Альбертовна сделала все, чтобы меня приняли в театр, а потом всячески поддерживала мое желание продолжить образование.

Наталья Альбертовна Генчель дала путевку в жизнь многим своим ученикам, которые впоследствии составили славу танцевального искусства нашей республики – Тамаре Батиевой, Валентине Прошевой, Тамаре Маеговой-Борисовой, Инне Чуистовой, Валентине Летовой, Ольге Коханчук, Надежде Стариковой, Татьяне Пупышевой, Евгению Треневу – всех не перечис-

Наталья Альбертовна Генчель в своей квартире. 1960-е гг.

лить. Она дала путевку в жизнь и мне. Благодаря ее наставничеству я не только танцевала на сцене театра оперы и балета республики, но и смогла продолжить ее дело – создала детский балетный театр «Аленький цветочек». Он плодотворно работает уже 30 лет, приобщая юных зрителей к высокому балетному искусству, которому Наталья Альбертовна была предана всю свою жизнь.

В опустевшей квартире

В 1965-м, последнем году своей работы в студии, Наталья Альбертовна уже сильно болела. Мы, студийцы-девочки, ходили к ней делать уборку. Вечерами, поскольку я жила рядом, я читала ей вслух книги. Она любила Джека Лондона, слушала, сидя в кресле, и часто засыпала. Она чувствовала, что серьезно больна, и частенько на глаза у нее наворачивались слезы.

Каждый год, возвращаясь с юга, я привозила ей (а мы летали самолетом) большой букет роз – в Сыктывкаре

таких цветов не было. В 1968 году я не видела Наталью Альбертовну все лето – сначала гастроли с театром, затем отпуск на море и только в конце августа я оказалась дома. С букетом роз сразу собралась к ней, но мама оставила – сказала, что Наталья Альбертовна умерла. Помню, как ослабли ноги, и я села. Плакать не могла. Не могла верить в ее смерть... Я всегда немного побаивалась Ник-Ника, и ложное чувство стеснения помешало мне пойти к нему с соболезнованиями. Да я и не умела еще этого делать. Боялась причинить ему лишний раз боль. До сих пор сожалею об этом. Николай Николаевич ждал меня...

Прошло пятнадцать лет. Я тогда уже давно не работала в театре. И вдруг однажды мы встретились с Массальским в фойе Политпроса. Обнялись, а потом он усадил меня, уже взрослую женщину (у меня уже были дети) на колени и сказал: «Я скучал. Как ты не понимаешь, ведь ты мне дочка».

Когда хоронили заслуженного деятеля искусств Коми АССР, общественного деятеля Николая Николаевича Массальского, я уже много лет рабо-

тала в краеведческом музее, и темой, которой я занималась, была культура республики – в первую очередь все, что связано с искусством. Спустя некоторое время после похорон я пошла «собирать материал» в квартиру Массальских. Со дня смерти Натальи Альбертовны прошло четырнадцать лет. В глубоком волнении стояла я перед знакомой дверью с табличкой «Массальский Н.Н.» и не сразу вошла в квартиру. Те же терракотовые стены в зале, шкаф с книгами. Стеклянные полочки, на которых раньше стояли фигурки из слоновой кости – коллекция Натальи Альбертовны, сейчас пустовали. Старинных тарелок на стене тоже не было, не было и Петрушки, который когда-то висел на торшере. Все обветшало и пришло в запустение за эти годы. После смерти Натальи Альбертовны с Николаем Николаевичем жила его сестра, Вера Николаевна – красивая пожилая дама, очень похожая на своего брата. В момент моего прихода там хозяйничала его племянница, сортируя ценные вещи для отправки в Ленинград. Поэтому музею в основном достались фото и документы, рассказывающие о жизни и творчестве этой замечательной пары.

Прошло тридцать пять лет с того дня, а воспоминания и сегодня приводят мою душу в трепет. Я помню, как со слезами на глазах ходила по квартире и хотела обнять все своим воспоминанием – стены, вещи, книги, рисованные открытки, которые так любила Наталья Альбертовна. Все, что говорило о дорогих мне людях.

Меня не было в городе, когда умерла Наталья Альбертовна. И когда умер Николай Николаевич, я была далеко. Долгое время я даже не знала, где находятся могилы дорогих мне людей. Лишь спустя годы мне показали, где они были похоронены, и с тех пор моя семья ухаживает за их могилами.

Галина ШИРЯЕВА

Фото из архива автора

■ Ширяева Галина Юрьевна. Воспитанница танцевальной студии Н.А. Генчель, артистка балета Республиканского музыкального театра. После завершения театральной карьеры работала сотрудником Национального музея Республики Коми, затем в течение 18 лет была директором Сыктывкарской хореографической школы. Создатель и руководитель уникального детского балетного театра «Аленький цветочек» в Сыктывкаре. Автор книги воспоминаний «О тех, кого помню и люблю». Заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный работник Республики Коми, лауреат Премии Правительства РК.

